

- Н.М.Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2003. – 468с.
2. Крылов, Б.С. Далеко ли видно со своей колокольни? / Б.С. Крылов // Российская газета. – 1997. – 13 марта.
 3. Ульянов, В.И. Сложноустроенные субъекты Федерации – реальность федеративных отношений Российской Федерации / В.И. Ульянов // Материалы международного научно-практического семинара: Современный федерализм: края, области в составе Российской Федерации. – Тюмень, 1997. – С.84-90.
 4. Алексеева, Т.А. Проблемы территориальной реформы России на примере взаимоотношений Тюменской области с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами / Т.А. Алексеева, И.М. Бусыгина и др. // Полития. – 2004. – №2. – С.78-105.
 5. Косиков, И.Г. Исчезающие субъекты Федерации: российские автономии в контексте федеративной реформы / И.Г. Косиков // Россия и современный мир. – 2007г. – №2. – С.125-141.
 6. Туровский, Р.Ф. Политическая регионалистика: учебное пособие для вузов / Р.Ф. Туровский. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 788с.
 7. Алексеева, Т.А. Указ. соч.
 8. Тюменская область: социально-политическая ситуация и перспективы объединения // Аналитический отчет по результатам социологического исследования ВЦИОМ 25 апреля – 17 мая 2004 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wciom.ru>
 9. Государственное строительство в сложнопостроенных субъектах (на примере тюменской области) экспертно-аналитическая оценка / С.С. Аргоболевский, В.Н. Бойцова, Л.В. Бойцова, М.А. Краснов и др. – М., 2000. – 224с.

Устинова Н. В., г. Екатеринбург

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ (К ВОПРОСУ О НОВОМ ЗАКОНОПРОЕКТЕ)

По данным международной неправительственной организации «Transparency International», Россия в рейтинге борьбы с коррупцией в 2008 году из 180 государств мира заняла 147 место (для сравнения, в 2007 г. мы занимали «почётное» 143 место, расположившись между Индонезией и Анголой).

Очевидно, что данный рост обусловлен, прежде всего, повышенным вниманием общественности и самих властей к проблемам коррупции, бюрократизма, теневой экономики, рейдерства. Действительно, расценки и масштабы коррупционных сделок достигают космических пределов: по оценкам экспертов, коррупционный оборот в России оценивается в 300 млрд. долларов в год, а доходы чиновников-коррупционеров составляют треть госбюджета страны. Примечательно, что «низовая» («народная», «бытовая») коррупция, процветающая в милиции, в том числе в ГАИ, образовании и здравоохранении, обеспечивает лишь 10-15 % данного оборота. Всё остальное приходится на так называемую «верхушечную», государственную коррупцию, угрожающую не только экономическому развитию России (поскольку объемы теневой экономики могут существенно превышать объемы легальной экономики, снижать уровень инвестиционной привлекательности страны, ослаблять национальную валюту), но и её национальной безопасности. Коррупция начинает всеерьез влиять на снижение потенциала институтов гражданского общества, нарушение прав человека, оказывает негативные воздействия на правовую систему.

Условно можно выделить три группы причин коррупции: экономические; государственно-правовые; социально-нравственные.

Среди экономических причин чаще выделяются: относительно низкие зарплаты государственных служащих (считается, что уровень заработной платы государственных служащих не сопоставим с уровнем заработной платы в частном секторе),

сложная система прохождения разрешительных процедур, отсутствие прозрачности тендеров, неисполнение существующего законодательства, высокие налоги.

Среди причин, касающихся государственно-правового регулирования: несовершенство законов, непрозрачность органов государственной власти, попустительство властей по отношению к коррупции (так, проект антикоррупционного закона «гуляет» по коридорам власти более 15 лет), круговая порука чиновников и неэффективность механизмов защиты государственной власти от коррупции.

Среди социально-нравственных причин можно выделить: традиционный для нашей страны способ решения проблем, круговая порука взяточдателей и взяточполучателей, правовая неграмотность населения, бездействие и нежелание граждан отстаивать свои права и, нередко, невозможность их реальной защиты при круговой поруке, царящей в государственных структурах.

Важной причиной коррупции является и отсутствие реальной борьбы с этим явлением. Что касается усилий правоохранительных, судебных, финансовых органов, органов юстиции, то грустная правда состоит в том, что эти организации составляют звено в общей цепочке коррупции, и антикоррупционные меры часто противоречат личным и групповым интересам работающих в них чиновников (не будут же коррупционеры возглавлять борьбу сами с собой!).

На основе имеющихся данных можно предположить, что коррупция в государственных органах имеет тенденцию не только к разрастанию, но и к институционализации и легализации. Имея возможность устанавливать правила, не предусмотренные законодательством, государственные структуры зачастую строят свои внутренние структуры таким образом, чтобы иметь возможность взимать различные дополнительные доходы от своей деятельности в виде сборов, пошлин.

Приведу несколько примеров.

В первом полугодии 2008 г., по данным Генеральной прокуратуры РФ, число выявленных преступлений против интересов государственной и муниципальной службы выросло на 11 %, из них фактов взяточничества – на 6 %.

Численность чиновников в России выросла с 882 тыс. чел. в 1993 г. до 1,7 млн. в 2008 г.

Самые «доходные места» для коррупции:

Распределение бюджетных расходов.

Государственные закупки.

Передача в пользование природных ресурсов.

Торговля должностями, позволяющими извлекать «левый» доход.

Коррупция в судебной системе.

Вернёмся к рейтингу «Transparency International». На первом месте среди стран, успешно борющихся с коррупцией, находится Финляндия. Наши северные соседи считают, что:

повышать зарплату министрам нельзя (если человек уже развращён коррупцией, то давать ему больше бесполезно),

необходимо запретить дорогие подарки, подношения (кофе и сэндвич – пожалуйста, но не более того),

общение с чиновниками, равно как и жалобы на них, следует организовывать через Интернет (ведь в электронном письме нет возможности шёпотом намекнуть, что за исполнение просьбы следует заплатить «за срочность»),

налоговые органы должны отслеживать доходы семей чиновников, их имущество, крупные приобретения.

Российские депутаты при принятии антикоррупционного закона решили, что стоимость подарков для госслужащих не должна превышать 3 000 руб., иначе эти подарки должны быть переданы государству. *(Но государство – это не абстрактная структура, это живые люди, те же чиновники. Кому будут передаваться конфискованные подарки?)*. Это первое.

Второе. Чиновник должен докладывать о ставших известными ему фактах коррупции со стороны коллег по службе. *(Мало вероятно, что круговая порука, формируемая в нашей стране десятилетиями, приведёт к «стукачеству»)*.

Третье. В течение двух лет после отставки чиновник не может без разрешения занимать должности в компаниях, которые курировал по долгу службы. *(В Финляндии отставных чиновников, замешанных в коррупции, никто не берёт на хорошую работу: как доверять сотруднику, который может сдать работодателя конкурентам за деньги? В России бывшие чиновники никогда не оставались и не остаются без работы, поскольку обладают богатым опытом, деловыми связями, влиянием)*.

Что изменится в обществе после введения антикоррупционного закона в силу, покажет время. Одно ясно, масштабы проблемы таковы, что она начинает угрожать не только экономике страны, но и её национальной безопасности.

Подольяк Е.Ю., г. Пермь

ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество, определяемое как общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, как независимое от государства, но взаимодействующее с ним должно базироваться, по нашему мнению, на эффективно функционирующей системе социального партнерства.

Социальное партнёрство является, с точки зрения теории, некой идеальной моделью управления, способом предотвращения и разрешения конфликтов. Отечественная наука с начала 1990-х г.г. разрабатывала теорию социального партнерства, определяла перспективы развития этого нового для России феномена. При этом часть российских субъектов начала развивать региональную систему социального партнерства раньше, чем стала институализироваться федеральная. Примером подобной практики является Пермский край.

Система социального партнерства в Пермском крае осуществляется через краевое трехстороннее соглашение между профсоюзами, работодателями и правительством Пермского края, соглашением между администрацией города, региональным объединением работодателей Пермского края «Сотрудничество» и краевым советом профсоюзов, через территориальные соглашения (45), территориально-отраслевые соглашения (122) и 3695 коллективных договоров, что составляет 91,4% от общего количества профсоюзных организаций, состоящих на профсоюзном учете [1].

В связи с реформированием регионального управления и местного самоуправления активизировалась работа трехсторонних комиссий по регулированию социально – трудовых отношений, созданных в муниципальных образованиях, из 40 муниципальных образований трехсторонние комиссии работают в 35.